

Инструктор по скалолазанию, как и сказал Хо Ли, бросил веревку вниз. Увидев, как Хо Ли ловко поймал ее и надел на Чу Цина, все это время прижимая того к себе и удерживая в самом безопасном месте, он облегченно вздохнул:

— Сразу видно, этот телохранитель — профессионал, вам не о чем волноваться.

Хо Ли также надел на себя веревку, а затем сказал Чу Цину:

— Оставайся здесь, я спущусь и заберу его. Ты не двигайся, хорошо?

Чу Цин покачал головой:

— Я... я спущусь...

Хо Ли взглянул на руку Чу Цина: перчатка уже порвалась, обнажив ладонь, исцарапанную о скалу и ветки до кровавых ссадин.

— Голубчик, будь умницей.

Хо Ли не хотел брать Чу Цина с собой вниз. Лицо Чу Цина было белым как полотно, в глазах — тревога и паника; было очевидно, что его эмоции уже на пределе.

Сверху люди лишь смутно различали две фигуры, не понимая, что они делают. Инструктор по скалолазанию крикнул:

— У вас все в порядке?

— Да! — крикнул в ответ Хо Ли. — Поднимите сначала учителя Чу!

Хо Ли уговаривал:

— Я сначала подниму тебя наверх, а потом спущусь сам.

— Нет, нет, нет, нет... — Чу Цин, цепко хватая Хо Ли за руку, отчаянно мотал головой, словно боясь, что тот оставит его.

Хо Ли, смирившись, сказал:

— Тогда я спущусь забрать его, а ты постоишь здесь и подождешь меня, хорошо? Смотри на меня, ладно?

Чу Цину пришлось согласиться, он кивнул.

— Держись за веревку, — Хо Ли потрепал Чу Цина за ухо. — Не бойся.

Сказав это, Хо Ли ухватился за веревку, отклонился назад и, упираясь ногами в каменную стену, начал спускаться вниз.

К счастью, Кубик Рубика застрял недалеко на ветке. Хо Ли облегченно вздохнул, осторожно достал его и положил в карман, а затем поднялся обратно к Чу Цину.

— Смотри, нашел, — Хо Ли протянул кубик Чу Цину.

Чу Цин взял его, его голос был хриплым:

— Прости...

— Ничего, не так уж сложно было достать. Поднимаемся, — Хо Ли, обняв Чу Цина, помог ему подняться.

Инструктор по скалолазанию помог вытащить обоих. Когда они благополучно вернулись на балкон, сотрудники и участники тут же окружили их.

Чу Цин обхватил Хо Ли, крепко вцепившись пальцами в его руку, и зарылся лицом в его грудь, словно боясь столкнуться с людьми и не желая, чтобы кто-либо видел его в таком состоянии.

Хо Ли обнял Чу Цина, заслонив его от чужих взглядов:

— Извините, я сначала отведу учителя Чу обработать раны.

— Прекратите снимать, — Хо Ли нахмурился, преградив путь камере.

В съемочной группе, по намеку ведущего, также перестали снимать Чу Цина, позволив Хо Ли сначала увести его.

Юань Сяогэ и остальные участники, глядя на то, как Чу Цин окровавленной рукой мертвой хваткой сжимает тот Кубик Рубика, не знали, что и сказать.

Спустя некоторое время Цзяо Чансюй сказал Юань Сяогэ:

— Тебе потом стоит извиниться перед учителем Чу...

— Угу... — Юань Сяогэ сейчас чувствовала, что натворила дел, и было очень страшно. Она пыталась оправдаться:

— Я... я тоже получила от него соком... Откуда мне было знать, что он...

— Ладно, ладно, — ведущий подумал про себя, что эта девушка-участница совсем не умеет читать обстановку, и, опасаясь, что чем больше она говорит, тем больше ненависти на себя привлекает, поспешил перевести разговор на другую тему и продолжить вечернюю программу.

* * *

Хо Ли отвел Чу Цина в медицинский кабинет.

Хо Ли не собирался вызывать медработников съемочной группы, он мог справиться сам.

В этот момент Чу Цин сидел на краю кровати, а Хо Ли сначала разрезал перчатку, затем взял ватную палочку и тщательно продезинфицировал руку Чу Цина.

Чу Цин все время вздрагивал, всхлипывал и непрерывно плакал. Было видно, что он изо всех сил пытался сдержаться и успокоиться, но не мог, его тело не переставало дрожать.

Хо Ли мягко сказал:

— Я с тобой, я здесь.

— Прости, прости...

Чу Цин думал про себя: если бы он с самого начала спрятал Кубик Рубика как следует, если бы он смог справиться с ситуацией более хладнокровно, Хо Ли не пришлось бы лезть вниз по обрыву.

Он всегда так несостоятелен, всегда доводит дела до полного краха. У любого другого ситуация бы не зашла так далеко.

— Прости... — Чу Цин, задыхаясь от слез, говорил. — Прости...

Чу Цин плакал, плакал, а затем начал кашлять, и его даже чуть не стошнило.

На самом деле, сейчас дело было уже не в Кубике Рубика — кубик вернули, но Чу Цин просто не мог контролировать эти непонятные эмоции, даже все прошлые переживания нахлынули разом, в голове стояла полная неразбериха, такой хаос, что Чу Цин даже хотел закричать.

Хо Ли отложил ватную палочку, стал вытирать рукой, быстро обработал рану Чу Цина, намазал мазью и забинтовал. Затем вымыл руки и достал из кармана лекарство Чу Цина.

— Будь умницей, голубчик, сначала прими лекарство, — Хо Ли оставался спокойным, одной рукой обнимая Чу Цина и слегка похлопывая по спине, другой — протягивая ему таблетки.

Чу Цин взял воду и лекарство и с некоторой поспешностью проглотил.

— Вот так, после приема станет лучше... ничего страшного, — Хо Ли, обнимая Чу Цина, ласково говорил. — После приема станет лучше, не бойся, я с тобой.

Однако после того как Чу Цин принял лекарство и запил водой, в желудке внезапно началось волнение. Ему и так уже было тошно, а теперь, после того как что-то попало внутрь, стало еще хуже.

Чу Цин, опираясь, поднялся, добежал до туалета в медпункте и, держась за унитаз, вырвал.

Хо Ли мог только быть рядом, вытирать ему рот и слез, обнимать Чу Цина и нежно массировать его затылок.

После рвоты Чу Цин, наоборот, постепенно успокоился. Прислонившись к Хо Ли, он сидел на полу в туалете и понемногу перестал плакать.

— Голубчик, будь умницей, на полу холодно, давай сначала встанем, — Хо Ли взял Чу Цина на руки, как ребенка, и уложил на кровать.

— Посмотри-ка, прямо как испачканный котенок, — Хо Ли ущипнул Чу Цина за щеку и усмехнулся. — Откуда здесь взялся такой испачканный котенок? Можно тебя поцеловать?

Глаза Чу Цина были опухшими, щеки пылали румянцем, выглядел он крайне неприглядно.

Чу Цин шмыгнул носом и ничего не сказал.

Лекарство, которое Чу Цин только что принял, еще не успело усвоиться, как его вырвало. Чу Цин взглянул на карман Хо Ли и тихим хриплым голосом произнес:

— Я хочу принять лекарство...

— Тебе сейчас еще нехорошо, желудок беспокоит? — Хо Ли погладил Чу Цина по животу.

Чу Цин покачал головой.

— Хорошо.

Хо Ли дал Чу Цину лекарство, а затем сунул ему в рот еще и молочную конфету.

Сладкий молочный вкус растекся на языке. Чу Цин сидел ошеломленно, держа во рту ту молочную конфету, и причмокивал.

— И вправду как испачканный котенок.

Хо Ли вытер мордочку котенка салфеткой, утешая:

— О чем плакать? Если небо обрушится, я тут как тут. Если Кубик Рубика упал, почему бы просто не попросить меня спуститься и забрать его? В следующий раз, когда что-то случится, зови меня, хорошо?

Чу Цин опустил голову, позволяя Хо Ли делать с ним что угодно.

Спустя некоторое время Чу Цин наконец медленно проговорил:

— Это... это излечимо?..

Хо Ли опешил.

Чу Цин шмыгнув носом, с красными глазами спросил:

— Излечимо?

Хо Ли категорично заявил:

— Излечимо.

— Правда?

— Угу, излечимо, — Хо Ли твердо сказал. — Конечно, излечимо.

* * *

— Голубчик, — Хо Ли мягко взял Чу Цина за запястье. — С того момента как я тебя узнал, я впервые вижу, как у тебя сдают нервы.

— ...?

— Я знаю, что тебе часто бывает нехорошо, часто хочется выплеснуть эмоции, заплакать, но ты не делаешь этого. Я знаю, ты стараешься.

Чу Цин опешил, шмыгнув носом и снова захотел плакать.

— У тебя хорошо получается, ты можешь участвовать в программах, сочинять, работать и вести обычную жизнь, — Хо Ли обнял Чу Цина, прижал к себе и сказал с улыбкой. — В будущем я буду с тобой. Хочешь плакать — плачь, хочешь выпустить пар — выпускай.

— Не хочу, — Чу Цин прижался лицом к груди Хо Ли, скрывая свое выражение, чтобы тот не заметил, что он снова плачет.

Хо Ли нежно похлопал Чу Цина по спине:

— Если сегодня вечером не хочешь возвращаться в общежитие — не возвращайся, спи здесь.

— Угу... — Сейчас в гостевом доме в одной комнате спали по четыре человека, и Чу Цин действительно не хотел возвращаться.

Чу Цин закрыл глаза, чувствуя усталость и желание поспать.

Чу Цин посидел немного, а затем, в полудреме, обняв Хо Ли, заснул.

Хо Ли вздохнул, обнял Чу Цина, улегся вместе с ним, устроив Чу Цина на кровати поудобнее.

Чу Цин все еще сжимал в руке рукав Хо Ли.

Хо Ли поправил одеяло на Чу Цине, потрепал его за ухо и сказал:

— Что бы ты без меня делал, котенок мой?

Ночь постепенно густела.

С Чу Цином уже все было в порядке, и он крепко спал в объятиях своей канарейки, но в интернете снова начался переполох.

[Топ поисковых запросов в реальном времени:

1. Чу Цин: срыв
2. Юань Сяогэ, извинись!]

<http://bllate.org/book/15588/1395561>